

Эдуард Михайлович Абызов

**С 1976 по 1990 год был заместителем
начальника, а затем начальником финансового
управления в Министерстве автомобильной
промышленности СССР.**

Секретарский чаёк

В 1987 году я при следующих курьёзных обстоятельствах пересёкся с Б. Н. Ельциным. Обсуждался вопрос финансирования создания новой модели «Москвича» и реконструкции Автозавода имени Ленинского комсомола.

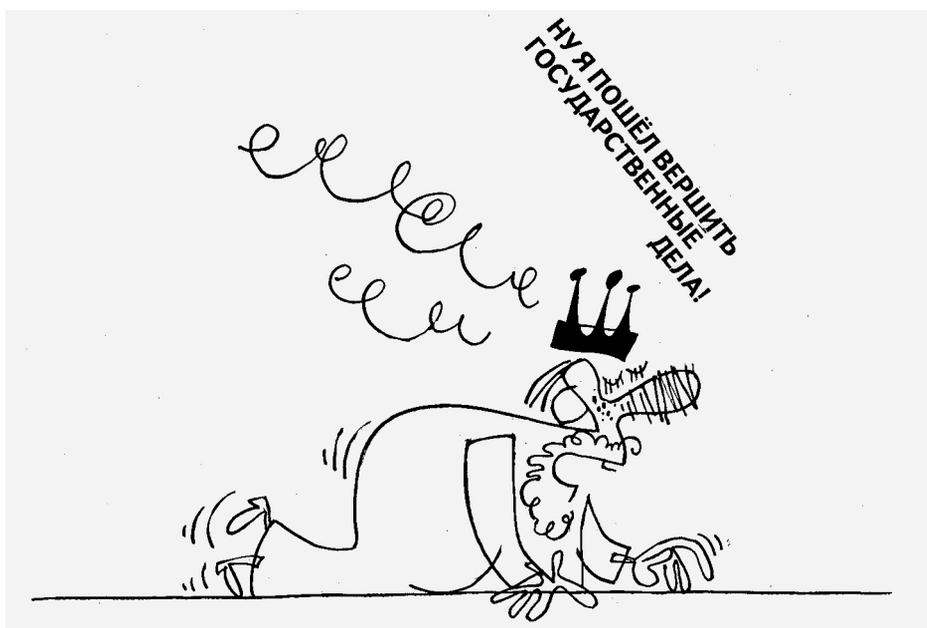
Переговоры с французами уже закончились, надо было заключать контракт на поставку оборудования. В это время у директора завода, знаменитого Валентина Петровича Коломникова, были настолько плохие отношения с первым секретарём МГК КПСС Ельциным, что Борис Николаевич демонстративно отказывался иметь с ним какие-либо дела и тем более не желал посещать АЗЛК — одно из крупнейших предприятий Москвы. Сопrotивлялся секретарь полтора года. И надо же было ему нарушить своё табу, когда в красном уголке одного из производственных корпусов завода заседала финансовая комиссия. На АЗЛК мы прибыли по предложению зампреда Госплана СССР С. А. Ситаряна, чтобы на месте поставить все точки над *i* в вопросах финансирования проекта. Вёл собрание Степан Арамаисович. Собралось нас человек 30, представляющих Госплан, Минфин, другие авторитетные органы.

Известие о визите Бориса Николаевича застало нас врасплох! Пройдя по одному из цехов, Ельцин захотел встретиться с коллективом завода. При этом директора завода к высокой персоне не подпускала охрана Ельцина.

Так получилось, что мы с заместителем директора АЗЛК по экономике оказались в зоне, отрезанной

Никто, кроме хозяина, не пил, никому он не посчитал нужным предложить разделить досуг.

Вершина сласти

телохранителями партбосса для выхода, и были вынуждены сидеть в небольшой подсобной комнатке, за кулисами президиума, благодаря чему стали свидетелями забавной сцены. Местные сотрудники уже всю готовились к приёму высокого гостя. В комнату президиума вошёл А. В. Коржаков и решительным голосом спросил: «Готов ли самовар?» Ему с готовностью ответили: «Скоро закипит!» Такого ответа главный охранник явно не ждал и заорал: «Какой вы самовар готовите?!» Оказалось, что самовар должен был быть заполнен не водой, а коньяком! Пришлось оперативно выполнять указание — появился напиток. Александр Васильевич его не одобрил. Марка требовалась значительно более дорогая и престижная. Пришлось Коржакову выручать директора заводского пищеблока и послать кого-то из своей свиты за двумя литрами коньяка нужного качества. Наконец всё это оказалось внутри самовара. Усталый, но удовлетворённый народной любовью Ельцин зашёл в помещение. Ему услужливо подставили чашку с блюдцем. Борис Николаевич нацедил «чайку», отпил, похвалил хозяев за хороший напиток и, выпив три чашки, двинулся дальше вершить дела перестройки. Только тогда мы смогли выбраться из нашего вынужденного убежища. Кстати, никто, кроме хозяина, не пил, никому он не посчитал нужным предложить разделить досуг.